

Лёжавший на глинобитной кровати второй главарь смотрел на них с настороженностью, причём он не смотрел на Мо Ли, а больше обращал внимание на Мэн Ци, стоявшего вдалеке. Даже находясь в темноте, обычный человек не смог бы разглядеть так далеко.

Этот маленький жест был достаточным доказательством того, что второй главарь, вероятно, тоже практиковал внутреннюю силу.

Поскольку враждебность и недовольство второго главаря были слишком очевидны, даже пожилая женщина почувствовала это. Она хотела сгладить ситуацию, но не знала, что сказать, и покрылась холодным потом.

Главарь с Каменного Жернова был немного озадачен и попытался уговорить:

— Брат второй, этот врач прошёл весь путь до оплота и, встретив нас, не показал никакого удивления. Даже если мы выглядим иначе и подвергаемся предубеждениям со стороны мира, не стоит мучить себя. Ты так сильно болен, что все братья в оплоте беспокоятся за тебя. Мы братья, послушай меня на этот раз!

Мэн Ци в душе удивился: в чём же они выглядят иначе?

Он невольно посмотрел на тело второго главаря, скрытое под одеялом, и тот, заметив это, разозлился ещё больше.

Вероятно, по сравнению с Мэн Ци, Мо Ли казался более заслуживающим доверия. Второй главарь немного поколебался, но в конце концов не сказал ничего. Он медленно снял одеяло и протянул левую руку.

Хотя он протянул только одну руку, он сел, и состояние его правого плеча стало видно.

Этот очень привлекательный второй главарь имел ненормально раздутое правое плечо, которое выглядело как деформированный барабан. Под плечом, кроме нормальной правой руки, свисала ещё одна тонкая и слабая рука.

У него было три руки?

Мэн Ци, оправившись от шока, вдруг вспомнил, что в мире ремесленников был мастер скрытого оружия, который всегда носил плащ, закрывающий всё тело. Его цингун был чрезвычайно высоким, но однажды, во время поединка, он проиграл, и его плащ и одежда разорвались. Все были шокированы, узнав, что этот мастер был уродом.

Эта история широко обсуждалась, и даже Мэн Ци, который не особо интересовался историями мира ремесленников, слышал о ней в чайном доме.

Мо Ли на мгновение остановился, не обращая особого внимания на деформированную руку, и серьёзно начал диагностировать пульс.

Конечно, он был недоволен явной враждебностью второго главаря, но его пригласили сюда как врача, и пока пациент не совершал ничего чрезмерного, он не собирался уходить.

Увидев такое отклонение, Мо Ли потерял половину своего недовольства.

Слухи и сплетни могут убить, и таким, как второй главарь с горы Каменного Жернова, жилось ещё тяжелее, чем другим уродливым людям.

После тщательной диагностики пульса Мо Ли потерял и оставшееся недовольство.

Он понял, почему второй главарь настаивал на том, чтобы его лечил знакомый странствующий монах, и понял, что это за физическое отклонение.

— Врач, что с моим вторым братом? — с тревогой спросил главарь с горы Каменного Жернова.

— ... Это кишечный нарыв, но пока он не острый. Однако, если затянуть, это может стать серьёзным, — Мо Ли встретился взглядом с настороженным взглядом второго главаря и спокойно кивнул, говоря только о болезни.

— Кишечный нарыв? — главарь с горы Каменного Жернова был шокирован. Он слышал об этой болезни.

Нарыв — это гнойник, и если он появляется на лице или теле, это ещё терпимо, но кишечный нарыв может быть смертельным.

— Я слышал, что это нужно...

Главарь с горы Каменного Жернова с трудом изобразил жест.

Нужно вскрывать живот, и врачи, лечащие нарывы, не пользовались уважением в медицинском сообществе, так как многие не хотели заниматься грязной и зловонной работой. Но с кишечными нарывами не рисковали справляться даже опытные врачи.

— Пока это не настолько серьёзно. Сначала нужно принять лекарство, — Мо Ли, увидев, что вокруг нет бумаги и кисти, продиктовал рецепт.

Ревень, пион, персиковые косточки и так далее.

Это был известный рецепт из медицинской книги «Золотой ларец», специально для лечения кишечных нарывов.

Мо Ли снова проверил пульс, немного подумал и сказал:

— Принимайте три дня, затем я пропишу ещё два рецепта для снижения жара.

Это означало, что им придётся остаться в оплоте на некоторое время. Главарь с горы Каменного Жернова поблагодарил и вышел с людьми. Второй главарь выглядел растерянным, хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал.

— Несколько лет назад я был в провинции Юн, и она не была такой пустынной, — Мо Ли завёл разговор на свободную тему.

Главарь с горы Каменного Жернова покачал головой, не говоря ничего о страданиях народа.

Мо Ли продолжил:

— У меня есть дальний родственник, живущий к западу от горы Каменного Жернова. Теперь там всё заброшено. Не знаете, есть ли в оплоте люди, которые бежали оттуда? Я хотел бы узнать о своём родственнике.

Главарь с горы Каменного Жернова подумал и не увидел в этом ничего подозрительного. К тому же, он не мог противостоять этим двоим, поэтому согласился.

Каменные дома в оплоте все выглядели одинаково, и выбрать лучший или худший было невозможно.

Главарь привёл их в пустую комнату, сказал несколько вежливых слов и ушёл.

Мэн Ци, играя с бамбуковым стаканом на столе, улыбнулся:

— Врач хочет узнать у этих людей о передвижениях магов?

— Кроме этого, мне действительно не хватает трав, — Мо Ли взял стакан из его рук, осмотрел его и сказал:

— Толщина этого бамбука как раз подходит для того, чтобы в него можно было втиснуть тебя. Похоже, когда будем уходить, я попрошу главаря подарить мне такой стакан.

Мэн Ци хотел возразить, что песчанка не такая толстая, и у неё есть шерсть.

Шерсть мягкая, и если бы его действительно положили внутрь, стакан бы покатился, и он бы выпал.

Но, взглянув на выражение лица Мо Ли, он решил промолчать. Вдруг врач проткнёт стакан верёвкой и повесит его на пояс? Он не хотел покидать своё место на плече Мо Ли.

Вместо этого он заговорил о слухах в мире ремесленников, о мастере скрытого оружия Янь Цэне.

— Слухи вводят в заблуждение. Он родился таким, усердно тренировался, чтобы его не унижали, но...

Мэн Ци не стал продолжать, так как увидел, что Мо Ли, похоже, хотел что-то сказать.

— Врач, что-то не так?

— Ничего.

Хотя Мо Ли ответил прямо, Мэн Ци заметил, что, вероятно, в истории Янь Цэна был ещё какой-то секрет, и Мо Ли, как врач, решил, что не стоит говорить об этом другим.

Даже если они могли говорить обо всём, у врача были свои принципы.

Мэн Ци с сожалением подумал об этом и, проигнорировав этот вопрос, встал:

— Ты готовь лекарство, а я пойду узнаю, были ли маги на горе Каменного Жернова.

Лекарство, которое готовил Мо Ли, было для Мэн Ци.

Лекарство для второго главара с горы Каменного Жернова, Янь Цэня, конечно же, готовили люди из оплота.

Мо Ли не доверял бы другим приготовление лекарства, которое нужно было принимать внутрь. Он немного поработал, как вдруг услышал очень лёгкие шаги за дверь. Обернувшись, он увидел бледного Янь Цэня.

Мо Ли ожидал его прихода и не удивился, просто предложил сесть.

Янь Цэнь молча поклонился и медленно сел, опираясь на стол.

— Это действительно кишечный нарыв? — с трудом спросил Янь Цэнь.

— Когда у тебя приступ, боль в правой нижней части живота усиливается при нажатии, верно?

— ... Врач только проверял пульс, не...

Мо Ли, поставив лекарственный горшок, сел напротив Янь Цэня и мягко сказал:

— У меня есть внутренняя сила, и когда я проверял твой пульс, ты тоже это почувствовал.

Выражение лица Янь Цэня менялось, и он хотел что-то сказать, но Мо Ли уже всё понял и прямо сказал:

— У тебя действительно кишечный нарыв. Я не буду давать пациенту неподходящее лекарство. Эта болезнь не терпит промедления, я понимаю твои трудности, но ты чуть не погубил себя.

Янь Цэнь схватился за свою деформированную руку, скрытую под плащом, и выглядел растерянным.

Мо Ли, видя его страдания, не удержался и сказал:

— Твои опасения беспочвенны. Хотя у тебя два сердца, и твои внутренние органы отличаются от обычных, но... второй — не женщина.

Янь Цэнь в шоке поднял на него глаза.

Мо Ли протянул руку, но Янь Цэнь не реагировал. Тогда Мо Ли отодвинул плащ, поднял деформированную руку и сказал Янь Цэню:

— Кости мужчин и женщин различаются, хотя кости руки не так заметны, но внутренние органы могут это доказать. Обычные врачи могут только услышать, что у тебя два сердечных ритма, но не видят твоих внутренних органов, поэтому часто ошибаются. Твоя болезнь редка, но не уникальна. Мой учитель когда-то видел подобное.

Янь Цэнь задрожал. Хотя боль в животе не прошла, он сидел прямо.

Мо Ли продолжил:

— Ты обращался к известным врачам?

— В детстве я обращался к известным врачам и магам, — хрипло ответил Янь Цэнь. — Они сказали, что я злой дух, который съел своего брата в утробе матери. Мой отец бросил меня на землю, но я выжил. Кто-то в доме был обязан моей матери и, пожалев меня, тайно отдал меня на попечение добродетельному монаху. Но чем старше я становился, тем страннее росла эта рука. Я похож на мать, и некоторые говорили, что это не брат, а сестра, и что я, возможно, не мужчина и не женщина, а монстр.

— Когда ты заболел в прошлом году, ты думал, что это... сестра виновата? — переспросил Мо Ли.

<http://bllate.org/book/15299/1351858>